

УДК 930.1(498+478):94(478)
ББК 63.1(4РУМ)-1(4МОЛ)

Сергей Назария, Александр Роман

Бессарабский вопрос в новейших румынских и молдавских публикациях

У даній статті автори зробили спробу представити думки румунських і молдавських істориків з бессарабському питанню, висловлені на рубежі ХХ-ХХІ століть. У румуністській історіографії тенденція до реалістичного висвітленню та аналізу дійсності дуже відносна, зате панує прагнення до відбиття подій з «патріотичних» позицій. Росія/Радянський Союз представлені як агресивна, експансіоністська держава, що захопила «споковічно румунські провінції Бессарабію і Буковину».

Ключові слова: бессарабське питання, історики, історіографія, румунізм.

В данной статье авторы предприняли попытку представить мнения румынских и молдавских историков по бессарабскому вопросу, высказанные на рубеже ХХ-ХХІ веков. В румынистской¹ историографии тенденция к реалистическому освещению и анализу действительности очень относительна, зато господствует стремление к отражению событий с «патриотических» позиций. Россия / Советский Союз представлен как агрессивная, экспансионистская держава, захватившая «исконно румынские провинции Бессарабию и Буковину».

В современной западной исторической литературе, переведённой на румынский язык, этим событиям также уделено большое значение. В целом авторы данных работ стоят на по-

© Назария С., Роман А., 2014

Назарія Сергій Михайлович - кандидат історичних наук, доктор політичних наук, доцент кафедри міжнародних відносин Державного інституту міжнародних відносин Молдови.

Роман Олександр Тимофійович - доктор історичних наук, професор кафедри міжнародних відносин Молдавського державного університету.

зициях историзма и стремятся к объективному анализу изучаемых событий, без экстраполяции сегодняшних политических и идеологических предубеждений на 1918-1940 годы.

Новизна статьи состоит в том, что для достижения цели и задач широко используется румынистская литература, а также раскрываются националистические мифы румынской историографии.

Актуальность данной проблематики определяется тем фактом, что в последние годы в Румынии становятся всё более настойчивыми действия по «переписыванию истории» с целью установления новых, «более справедливых» границ. В этом контексте происходит «возрождение» и так называемого «бессарабского вопроса», первой стадией чего стали ряд новых «исторических исследований», в которых с румынистских позиций доказывается «несправедливость отторжения в 1940 г. советским агрессором исконно румынской земли Бессарабии от родины-матери Великой Румынии». Следующим шагом становятся всё более смелые требования ряда румынских и молдавских политиков и историков к «исправлению историической несправедливости» и «воссоединению» Бессарабии и Буковины с Румынией². Эти «исследователи», переносят свои сегодняшние идеологемы на прошлое, пытаясь «исправить» его, с целью ликвидации молдавской государственности.

Тотальное замалчивание «неудобных» фактов, с одной стороны, и «изобретение» не существовавших в действительности, но «удобных» румынистам, «фактов», «событий» и «явлений», с другой, являются типичными «научными приёмами» «румынских патриотов». Следует отметить, что конфронтационный дух, нетерпимость к иной точке зрения и извращение действительности продолжают исходить со страниц работ, написанных на основе румынистской концепции³.

Данную мысль мы уже проиллюстрировали на примере аннексии Бессарабии Румынией в 1918 г. и июньских событий 1940 г. в некоторых наших предыдущих черновицких публикациях⁴. Попытаемся раскрыть это и на примере интерпретации роли Сфагуд Цэрий, проголосовавшего за «объединение» Бессарабии с Румынией.

В современной румынской и молдавской националистической историографии господствуют оценки данной структуры как истинного «репрезентативного органа Бессарабии», «избранного на демократической основе»⁵, как «соборания, представляв-

шего все классы и социальные слои бессарабского населения»⁶, «организма с чёткими парламентскими атрибутами»⁷, утверждается, что Сфатул Цэрий «вобрал в себя единогласное одобрение населения Бессарабии»⁸, «отразил национальную структуру, весь политический, профессиональный и институциональный спектр общества»⁹, а выборы в этот «парламент» происходили в условиях, когда «население могло свободно выражать свою волю, избирая своих представителей в состав этого великого форума»¹⁰ и, наконец, объединение от 27 марта 1918 г. «соответствует всем общепринятым критериям национального самоопределения»¹¹.

Известный историк И. Опря считает, что «этот парламент Бессарабии отражал истинное национальное, социальное и политическое представительство румын и национальных меньшинств..., являлся законодательным органом, созданным посредством всенародных консультаций, имеющих плебисцитарный характер и поэтому имеющий полное право решать все вопросы Бессарабии»¹². Он утверждает, что «те, кто ставят под сомнение значение Сфатул Цэрий, не желают признавать, что данный парламент был образован посредством демократической процедуры, а его решения представляли собой завершённую форму западных демократических принципов»¹³.

Георгий Кожокару, выражая и собственное мнение, отмечает, что «румынские историки увидели в Сфатул Цэрий верховный орган государственной власти, избранный в полном соответствии с демократическими нормами своего времени, обладавший необходимыми законодательными демократическими прерогативами и в точности отражавший социальную, политическую и национальную структуру бессарабского общества. Очень похвально отметить, что в своих исследованиях посткоммунистического периода большинство румынских историков характеризовали Сфатул Цэрий в качестве „представительного органа (собрания)“ Бессарабии, в то время как большинство молдавских исследователей склоняются к интерпретации Сфатул Цэрий в качестве „парламента“ Бессарабии. В принципе, и одни, и другие чётко придерживаются мысли, что с момента своего учреждения Сфатул Цэрий был единственным законным выразителем суверенитета Молдавской Республики (Бессарабии)»¹⁴.

Однако, подобного рода эпитеты отражают не действительное положение вещей, а желание этих авторов. Здесь, как и в большинстве случаев, когда возникает дилемма румынской историографии – «истинное или „патриотическое” отражение истории», – мы сталкиваемся с попыткой отражения исторических событий в пользу «патриотизма» в ущерб исторической истине. Мифологизация истории в румынской историографии очень убедительно раскрыта в ряде работ известного румынского историка и политолога Лучиана Бойи¹⁵.

При этом румынистами игнорируется основополагающий принцип любого профессионального исторического исследования – принцип историзма. Эту мысль подчеркнул и голландский исследователь В.П. ван Мёрс: «Проблема Сфатул Цэрий несёт в себе сильнейший политический заряд... в румынской историографии... Румынские интерпретации концентрируются на законном праве парламента решать вопрос об объединении, но и эти слабые аргументы перекрываются тяжестью изначально сформулированного румынами предположения, будто бы результат был исторически предопределён»¹⁶.

В этом контексте, с профессиональной точки зрения, становится абсолютно очевидным низкое качество румынистской «исторической науки», которая и в XXI-ом веке оказалась не в состоянии превзойти уровень века XIX-го.

Следует обратить внимание на ещё один момент, свойственный многим румынским историкам националистической ориентации, – иррациональной совето/русофобии, факт, подмеченный и некоторыми румынскими историками¹⁷. Так, например, И.М. Опря утверждает, что Россия извечно являлась самым безжалостным врагом «румынского рода». Любое событие из истории двух народов интерпретируется им как враждебное действие русских в отношении румын: «Соседство этой империи было для румынского народа синонимом настоящего террора истории»¹⁸.

«В рамках общей картины этих империалистических целей, – продолжает автор, – подчинение румынских стран (имеются в виду Дунайские княжества – авт.) являлось постоянной заботой царей России... Гонимые ненасытным стремлением к расширению границ своей империи, русские... дошли в 1709 году до Днестра»¹⁹. Кроме того, считает историк, цели русских всегда

вступали в противоречие с жизненными интересами румынского народа: «Румынская дипломатия опасалась..., что, продолжая расширяться к югу, Россия преследовала захват Константинополя и великих проливов и, для реализации мечты царя Петра Великого, переданной Екатерине II-й и её наследникам, она, без сомнений, растопчет Румынию, нарушив её независимость и угрожая самому её государственному существованию»²⁰.

Ещё хуже его отношение к СССР: «Советская империя постепенно закабалила на своих пространствах нерусские народы, поставила их на службу России, стремясь к их денационализации и в конечном итоге к их полному поглощению»²¹. А Ем. Болд уверен, что без постоянного сопротивления румынских правительств «русскому экспансионизму» «страна давно была бы превращена в российскую губернию». В румынской историографии также господствует точка зрения, что в отношениях с Россией «румынская дипломатия во все времена имела корректное, цивилизованное, аргументированное отношение», в то время как с советская позиция являлась лживой, тенденциозной, основанной на инсинуациях, в соответствии с которыми советские представители всегда утверждали, что Бессарабия является русской землёй ещё с XIV-XV веков». А после признания большевистского «режима внутри страны и на международной арене, восстановления его военной мощи, советская дипломатия стала агрессивной, отравляя атмосферу диалога и предопределив его отрицательный результат»²².

В этом контексте, для лучшего понимания румынского менталитета, мы приведём переведённую на русский язык книгу Иона и Луизы Попа. И хотя в самом начале заявляется, что «выдержана беспристрастная и непредвзятая манера повествования», уже на следующей странице говорится о «большевистском геноциде Советской России против приднестровских румын», о «советских зверствах в 50-е годы, совершённых с целью сломить сопротивление бессарабских и приднестровских румын», а причина «кровавого приднестровского конфликта» состоит в действиях «националистических политических и военных кругов СССР»²³.

Политика России по освобождению балканских народов от османского ига названа «российской экспансией», её усилия по освоению освобождённых от турок и татар территорий – принудительной миграцией и колонизацией», а русские

в XVII-XVIII веках представлены как враги. В свою очередь, оккупация Бессарабии в 1918 г. описана так, будто «передовые румынские части... перешли Прут, чтобы восстановить порядок в Бессарабии», ну а гитлеровское нашествие на СССР совместно с румынским воинством изложено как «освобождение Бессарабии и Северной Буковины»²⁴. В целом же в румынистской литературе бессарабский вопрос представлен как «изобретённый советской стороной „конфликт“»²⁵.

В том же духе в румынской историографии интерпретируется и Вторая мировая война. События июня 1940 г. трактуются исключительно отрицательно. Советский Союз представлен как агрессивная, экспансионистская держава, захватившая «исконно румынские провинции Бессарабию и Северную Буковину»²⁶. Начиная с 1990 г. в Румынии вышли сотни работ, призванные оправдать её участие в войне на стороне Гитлера и политику И. Антонеску. В соответствии с данной концепцией у Румынии «не оставалось иной альтернативы, ведь она оказалась зажатой между двух тоталитарных монстров», а маршал Антонеску стал «спасителем Румынии», «защитником национальных интересов» и «мучеником-героем».

Нота Советского правительства от 26 июня оценивается как ультиматум, появившийся в результате «сговора двух диктаторов, разделивших Восточную Европу». «Аннексия» Бессарабии и Северной Буковины непосредственно увязывается с «пактом Молотова-Риббентропа», после чего для проживавших на этих территориях «румын» настал период «нескончаемого советского террора». А после 22 июня 1941 г. началось «освобождение» «порабощённых румынских территорий».

Период «борьбы с большевизмом» (1941-1944 гг.) назван «священной войной». Это была «справедливая война за освобождение исторических территорий и против коммунистической опасности с Востока»²⁷. Террор против мирного населения долгое время почти полностью отрицался, однако, за последние несколько лет появилось немало работ на эту тему, хотя в любом случае превалируют публикации о «преступлениях советского режима против румынского народа» и, в первую очередь, против «бессарабских румын».

Для румынистов имеет значение не отражение событий так, как они происходили, а то, как они «должны были» происходить. А если то, что происходило, не соответствует тому, «как должно

было быть», тогда на страницы учебников, «научных» журналов и монографий выносится версия в соответствии с задачами реализации велико-румынского геополитического проекта. «В контексте написания румынской истории „объективность“ понимается как „соответствие румынским национальным интересам“, а это означает, что мои выводы могут разочаровать румынских читателей»²⁸, – сетует голландец ван Мёрс.

Естественно, в этом ряду имеются и исключения. К примеру, «Исторический журнал Румынской академии наук» („Revista istorică. Academia Română“) представляет подобного рода «счастливое исключение». Подавляющее большинство публикуемых в нём статей очень добротны с профессиональной точки зрения, основаны на архивных и других документах, на работах ведущих специалистов в исследуемых областях, и «дух патриотизма» если и присутствует в отдельных материалах, то сведён к минимуму. В общем, на страницах данного научного журнала первенство отдано исторической истине, а не «патриотизму».

Однако по исследуемому нами *бессарабскому вопросу* и в данном издании преобладает рефрен «Бессарабия – румынская земля», и всё, что ни делало румынское правительство в 20-30-е гг. для сохранения нашего края в составе «Великой Румынии», было верным и «справедливым», так как «и исторически, и этнически» «Бессарабия всегда была румынской», а её население в 1918 г. «добровольно» вошло в состав румынского королевства.

По нашему мнению, представляют интерес и некоторые работы историографического характера румынских историков. Так, в одной из них, Фл. Ангел, подробно анализирует англо-саксонскую историографию бессарабского вопроса, выражая своё полное несогласие с американскими историками, которые солидаризируются со своим правительством в непризнании захвата Бессарабии Румынией²⁹. Другой историк, Г. Мойса, рассматривает всё написанное по бессарабскому вопросу в Румынии в период социализма, анализирует существовавшие в то время «табу» по данной теме и показывает их постепенное снятие и расширение возможностей для румынских историков писать «более объективно»³⁰. Естественно, под «объективностью» подразумевается тезис «Бессарабия – румынская земля!».

При этом следует признать, что в румынской историографии много высокопрофессиональных и честных исследований, но, нам не встретилась ни одна работа ни одного румынского автора по бессарабскому вопросу, в которой бы события раскрывались и анализировались реалистично и беспристрастно. Более того, по степени правдивости мемуары румынских политиков 1918-1940 гг.³¹ на порядок выше всех без исключения работ профессиональных историков, в особенности периода после падения диктатуры Н. Чаушеску.

Из всех публикаций западных историков, переведённых на румынский язык и включённых в румынский научный оборот, особо следует отметить работы Ш.Д. Спектора, В.П. ван Мёрса, Ч. Кинга, К. Хиткинса³². Данные исследования выделяется среди других, во-первых, глубоким пониманием авторами процессов происходивших в Бессарабии и вокруг неё в международной политике. Во-вторых, они раскрывают взаимосвязь внутреннего положения в нашем крае с международными проблемами. Особо хотим подчеркнуть значение двух статей молодого французского историка Винсена Буле, показавшего положение в Бессарабии на основе дипломатических архивов Quai d'Orsay межвоенного времени³³.

Не обойдён вниманием изучаемый нами вопрос и в современной молдавской историографии. Работы молдавских историков, написанные после 1991 г., можно разделить на две антагонистические группы: румынистскую³⁴ и молдо-государственную, интернационалистскую³⁵.

Первая группа публикаций является румынской калькой. Определённым исключением в этом ряду можно считать некоторые монографии И. Цуркану³⁶, который приводит многочисленные факты, прекрасно подтверждённые богатейшим архивным материалом и воспоминаниями участников событий об аграрном движении в крае, о тотальном произволе румынских оккупационных властей в Бессарабии, о полном политико-административном бессилии молдавских националистических лидеров в 1917-1918 гг., об отсутствии малейшего авторитета Сфатул Цэрий у населения края и т.д., но выводы автора, сделаны в угоду румынизму и вступают в вопиющее противоречие со всем содержанием его работ.

Среди публикаций историков-государственников в первую очередь следует выделить книгу Стати В.Н., ставшей одной из первых, в которой положение Бессарабии раскрывается с опорой на документы и представлена реальная картина, сложившаяся в результате румынской оккупации³⁷. Монография С. Назарии и В. Степанюка³⁸ является комплексным исследованием по бессарабскому вопросу, в которой осуществлён также и полный анализ всего написанного по данной проблематике. Не следует игнорировать и другие работы данных авторов, изданных в разных странах, включая Украину³⁹.

Нельзя также не отметить фундаментальную монографию П.М. Шорникова, посвящённую Молдавии в годы Второй мировой войны⁴⁰. Первая часть книги раскрывает положение в оккупированной Бессарабии, дипломатическую борьбу по бессарабскому вопросу и, что особо ценно, автор подробно, на богатой архивной основе, используя воспоминания многих участников тех событий, показывает обстановку в крае в июньские дни 1940 г. и настроения его населения.

В контексте изучения бессарабской проблемы огромное значение имеют и солиднейшие книги самого видного (из ныне здравствующих) молдавского историка, специалиста в области истории Молдавии и международных отношений в эпоху мировых войн, профессора И.Э. Левита⁴¹. Они достойно противостоят тенденции «исторического ревизионизма» в румынистской историографии исследуемого вопроса на его начальном этапе.

Определённую роль в деле изучения интересующей нас тематики играет и книга бывшего президента РМ П.К. Лучинского. Особый интерес вызывают его заметки о психологии молдаван, мысли о том, как преодолеть недостатки характера и «комплексы» нашего народа. В контексте изучаемого вопроса, нельзя не согласиться с автором, когда он утверждает, что «объединение было притянуто за уши». Он пишет: «Что же говорить о 1918 годе, когда *de facto* вопрос уже был решён без участия молдаван и когда политический и экономический хаос на этой территории позволял любому незваному гостю вытворять всё, что он ни пожелает»⁴². Честно раскрыты и умонастроения молдаван в межвоенное время. Позиция автора имеет немалое моральное значение в процессе дискуссий в молдавском обществе о нашем историческом прошлом и нашей идентичности.

Не остался бессарабский вопрос и вне внимания украинских ученых⁴³, которые рассматривают, в первую очередь, его международную составляющую. Правда, в большей степени в сфере их научного интереса находится Северная Буковина, однако этот аспект не входит в задачу авторов данной публикации.

В заключение следует отметить, что в этой статье в сжатом виде авторы постарались представить мнения румынских и молдавских историков по бессарабскому вопросу. Однако, учитывая его научное и общественно-политическое значение, можно смело предположить, что полемика историков по данной тематике будет продолжаться ещё много лет.

Примечания

¹ Румынизм – румынская националистическая этнократическая концепция, не признающая идентичность разных восточно-романских этносов (молдаван, балканских аромун, сербских влахов и др.), считая их румынами. В политическом плане её сторонники выступают за «объединение всех румын в единое государство» – «Великая Румыния». Республику Молдова они называют «вторым румынским государством», а Бессарабию и Северную Буковину «румынскими территориями», которые должны быть «воссоединены с родиной-матерью» Румынией. Все соседние народы и национальные меньшинства представлены как «извечные враги румынского рода».

² Anatol Țăranu despre demersul președintelui Timofti // <http://www.europalibera.org/content/article/25191260.html>; Programul Partidului Liberal din Moldova // <http://www.pl.md/pageview.php?idc=13>; Programul Partidului National Liberal din Moldova // <http://www.e-democracy.md/files/parties/pnl-program-2011-ro.pdf>.

³ Cojocaru Gh. Integrarea Basarabiei în cadrul României (1918-1923). Buc., 1997; Calafeteanu C. România, 1940: urmările unei nedreptăți. // *Historia. Revistă de istorie*. 2008, Nr. 6 и др.

⁴ См.: Назария С.М. «Объединение» Бессарабии с Румынией в свете международного права. // *Буковина и Бессарабия: исторические уроки, состояние и перспективы региональной безопасности*. Международный научный семинар. 21 сентября 2011 г. Черновцы, 2011. С. 124-134; Назария С. Международная обстановка вокруг бессарабского вопроса в 1939-1940 гг. // *Історична Панорама*. Збір-

ник наукових статей. Чернівецький національний університет. Чернівці, 2013. Випуск 16. С. 60-62.

⁵ Mușat M., Ardeleanu I. Confirmarea internațională a Marii Uniri în 1918. // Revista de istorie. T. 34. 1998, Nr. 8. P. 1432; Scurtu I. Sfatul Țării, organ reprezentativ al Basarabiei. // Magazin Istoric. 1993, Nr. 12. P. 3-6.

⁶ Dobrinescu V. Fl. Bătălia diplomatică pentru Basarabia. 1918-1940. Iași, 1991. P. 75.

⁷ Scurtu I. etc. Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998. Buc., 1998. P. 93.

⁸ Cernovodeanu P. Basarabia. Drama unei provincii istorice românești în context politic internațional (1806-1920). Buc., 1993. P. 148; Constantin I. România, Marile puteri și problema Basarabiei. Buc., 1995. P. 21.

⁹ Scurtu I. etc. Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1994. Buc., 1994. P. 108, 113; Constantin I. România, Marile puteri și problema Basarabiei. P. 19.

¹⁰ Scurtu I. etc. Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998. Buc., 1998. P. 82.

¹¹ Anghel Fl. Relațiile româno-sovietice la Conferința de la Varșovia (1921). // Studii și materiale de istorie contemporană. 2003, Vol. 2. P. 5.

¹² Oprea I. România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. Buc., 1998. P. 168.

¹³ Oprea I.M. Basarabia la Conferința româno-sovietică de la Viena (1924). // Revista istorică. Serie nouă. T. 3. 1992, Nr. 7-8. P. 718.

¹⁴ Cojocaru Gh. Sfatul Țării: Itinerar. Chișinău, 1998. P. 19.

¹⁵ Boia L. Istorie și mit în conștiința românească. Buc., 1997; Boia L. Jocul cu trecutul: Istoria între adevăr și ficțiune. Buc., 1998; Boia L. Două secole de mitologie națională. Buc., 2005.

¹⁶ Meurs W.P. von. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chișinău, 1996. P. 401, 402, 403-404.

¹⁷ Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ș., Todor P. Istoria României. Buc., 1998. P. 447.

¹⁸ Oprea I. România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 5.

¹⁹ Ibid. P. 6, 7, 29-30, 152.

²⁰ Ibid. P. 29-30; см. также: Bold Em., Locovei R.O., Ionit□ă A. Relațiile româno-sovietice (1918-1941). Iași, 2008. P. 12, 293.

²¹ Oprea I. România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 152.

²² Bold Em. и др. Relațiile româno-sovietice. P. 10, 11-12.

²³ Попа И., Попа Л. Румыны, Бессарабия и Приднестровье. Кишинев, 2010. P. 7, 8, 9.

²⁴ Ibid. P. 22, 79-81, 40, 86.

²⁵ Bold Em. и др. *Relațiile româno-sovietice*. P. 273.

²⁶ Назария С. Международная обстановка вокруг бессарабского вопроса в 1939-1940 гг. // *Исторична панорама. Збірник наукових статей*. Чернівецький національний університет. Чернівці, 2013. Випуск 16. С. 60-62.

²⁷ Buzatu Gh. *Mareșalul Antonescu și războiul din Est* // *Dosarele istoriei*. 1999. Nr. 7. P. 54; Constantiniu Fl. *O istorie sinceră a poporului român*. Buc., 1997. P. 402; Dobrinescu V. Fl., Constantin I. *Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial (1939-1947)*. Iași, 1995. P. 216, 223, 242; Moraru A. *Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria (1812-1993)*. Chișinău, 1995. P. 362; 52. P. 47; Moraru A., Negrei I. *Anul 1918. Ora astrală a neamului românesc*. Chișinău, 1998. P. 381, 405, 407.

²⁸ Meurs W.P. von. *Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă*. P. 409.

²⁹ Anghel Fl. *Politica externă sovietică interbelică în viziunea istoriografiei anglo-saxone* // *Revista istorică. Academia Română*. 1997. Nr. 5-6. P. 349.

³⁰ Moisa G. *Chestiunea Basarabiei în discursul istoriografic comunist* // *Historia. Revistă de istorie*. 2013. Nr. 1. P. 62-67.

³¹ См.: Argetoianu C. *Memorii*. Vol. 5. Buc., 1995; Averescu A. *Noțițe zilnice din război*. Vol. 2. 1916-1918. Buc., 1992; Duca I.G. *Memorii*. Vol. 3-4. *Războiul (1916-1919)*. Buc., 1994; Ghibu O. *Pe baricadele vieții. În Basarabia revoluționară (1917-1918)*. Amintiri. Chișinău, 1992; Iorga N. *Memorii*. Vol. 1. Buc., 1939; Marghiloman A. *Note politice*. Vol. 1-3. Buc., 1993-1995.

³² Spector Sh. D. *România la Conferința de pace de la Paris. Diplomația lui I.C. Brătianu*. Iași, 1995; Meurs W.P. von. *Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă*; King Ch. *Moldovenii, România, Rusia și politica culturală*. Chișinău, 2002; Hitchins K. *România. 1866-1947*. Buc., 1998.

³³ Буле В. Французские дипломаты и бессарабский вопрос во время диктатуры короля Кароля II (1938-1940). // *Conferința științifică internațională „Identitatea civică și integrarea europeană – factori ai consolidării statalității moldovenești”* (Chișinău, 5-6 octombrie 2011). Chișinău, 2011. С. 103-105; Буле В. *Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии, отраженные*

во французских дипломатических и разведывательных отчетах 1918-1920 годов. // Русин. Международный исторический журнал. Кишинев, 2012. 2 (28). С. 49-54.

³⁴ Moraru A. Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria (1812-1993). Chișinău, 1995; Cojocaru Gh. Sfatul Țării; Moraru A., Negrei I. Anul 1918. Ora astrală a neamului românesc. Chișinău, 1998; Enciu N. Basarabia în anii 1918-1940. Evoluție demografică și economică. Chișinău, 1998; Pădureac L. Relațiile româno-sovietice (1917-1934). Chișinău, 2003; Țăcu O. Problema Basarabiei și relațiile sovieto-române în perioada interbelică (1919-1939). Chișinău, 2004.

³⁵ Шорников П.М. Бессарабский фронт. Кишинёв, 2010; Левит И.Э. Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919-1920 гг.). Тирасполь, 2012 и др.

³⁶ Țurcanu I. Relații agrare din Basarabia în anii 1918-1940. Chișinău, 1991; Țurcanu I. Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918. Chișinău, 1998.

³⁷ Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003.

³⁸ Nazaria S., Stepaniuc V. Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917-1947). Chișinău, 2010.

³⁹ Назария С.М. Плач по «похищенной провинции». Околоисторические фантазии об «освободительном» характере войны Румынии против СССР // Родина. 2009, № 12. С. 152-155; Nazaria S., Stepaniuc V. Apariția problemei basarabene în relațiile internaționale // Revista moldovenească de drept internațional și relații internaționale. 2010, № 4. P. 125-141; Назария С.М., Степанюк В.Ф. Молдавская Демократическая Республика и «объединение» Бессарабии с Румынией в свете международного права. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. № 1. 2011. С.70-88; Назария С.М. Международные отношения в эпоху мировых войн: Факты и мифология. Кишинев, 2012; Nazaria S. O istorie contra miturilor: Relațiile internaționale în epoca războaielor mondiale (1914-1945/1947). Chișinău, 2012; Назария С. Эволюция политики стран Запада в бессарабском вопросе на Парижской мирной конференции // Anuar științific al IRIM. Volumul XI. Chișinău, 2012. С. 80-92; Nazaria S. Poziția statelor occidentale în problema basarabeană la Conferința de pace de la Paris // Moldoscopia (Probleme de analiză politică). Nr 1 (LX). Chișinău, 2013. P. 157-168; Назария С.М. «...Сможем быстро захватить Бессарабию».

Начало румынской антисоветской интервенции в оценках современников и историков // Свободная мысль. 2013, № 2. С. 111-122; Назария С.М. Июньские 1940 г. события в Бессарабии и их трактовка в современной историографии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Санкт-Петербург, 2013. № 3. Т. 4. История. С. 92-101; Назария С.М. Орган молдавских националистов Сфатул Цэрий (1917 г.) и его оценки в современной румынистской историографии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Санкт-Петербург, 2013. № 4. Т. 4. История. С. 17-26.

⁴⁰ Şornikov P. Moldova în anii celui de-Al doilea război mondial. Chişinău, 2013.

⁴¹ Левит И.Э. Движение за автономию Бессарабии в 1917 г. Кишинёв, 1997; Левит И.Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв, 2000; Левит И.Э. Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919-1920 гг.). Тирасполь, 2012.

⁴² Lucinschi P. Moldova și moldovenii. Chişinău, 2007. P. 185, 191.

⁴³ Виднянский С. Процессы национального самоопределения на Буковине в 1918 г., её включение в состав Румынского королевства и румынизация автохтонного украинского населения края // Русин. Международный исторический журнал. Кишинев, 2012. 2 (28). С. 23-34; Гакман С.М. Присоединение Бессарабии и северной части Буковины к СССР летом 1940 года: мирное решение вопроса или военная операция? // Conferința științifică internațională „Alipirea Basarabiei la Rusia în contextul relațiilor multisekulare moldo-ruso-ucrainene” // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Chişinău, 1-5 aprilie 2012). Chişinău, 2012. С. 148-155; Макаруч В., Рудый Н. Восточные границы междувоенной (1918-1940 гг.) Румынии: аспекты международного права // Русин. Международный исторический журнал. Кишинев, 2012. 2 (28). С. 55-66; Сыч А. Румыния и Молдова в украинских учебниках истории // Conferința științifică internațională „Identitatea civică și integrarea europeană – factori ai consolidării statalității moldovenesti” (Chişinău, 5-6 octombrie 2011). Chişinău, 2011. С. 83-86; Сыч А. Рецензия на книгу Назария С. «История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги». // Історична Панорама. Збірник наукових статей. Чернівцький національний університет. Чернівці, 2011. Випуск 13. С. 166-171.

Sergiu Nazaria, Alexandru Roman

**Bessarabian issue in the newest
Romanian and Moldavian publications**

The article reflects the attempt of author to present the views of historians of Romania and Moldova on Bessarabian issue in compressed form that were stated at the turn of the XX-XXI centuries. The trend toward a realistic coverage and analysis of the Bessarabian question in effect is very relative in rumynist historical literature but the desire to repel the events of “patriotic” positions dominates. The Russia / Soviet Union is represented as an aggressive, expansionist power, captured „native Romanian province of Bessarabia and Bukovina”.

Keywords: Bessarabian question, historians, historiography, Romanism.

Надійшла до редколегії 29.03.2014.